

Славная страница в истории Китая

В истории борьбы китайского народа за свое освобождение от империалистического и феодального гнета, насущной революционной борьбы, есть дата, которая ежегодно отмечается в стране как «Движение четвертого мая».

4 мая исполняется сорок лет с тех пор, как эти слова были начертаны на знаменитой китайской революции. Четвертого мая 1919 года в стране возникло бурное антиимпериалистическое и антифеодальное движение широких народных масс. Это движение положило начало новому этапу в истории Китая — этапу новодемократической революции, которая нанесла сокрушительный удар империализму в Азии и завершилась образованием в октябре 1949 года Китайской Народной Республики.

Ведущая роль рабочих

До начала «Движения четвертого мая» антиимпериалистическая и антифеодальная борьба в Китае имела ярко выраженные черты буржуазной революции старого типа. В ходе «Движения четвертого мая» на арене национально-освободительной борьбы китайского народа появилась новая сила — рабочий класс, взявший руководство революцией в свои руки. «Движение четвертого мая» показало, что рабочий класс Китая выступил как самостоятельная политическая сила, способная сплотить весь народ для последовательной и непримиримой борьбы за освобождение страны от империалистического и феодального гнета.

Этому по многим способствовало огромное влияние Великой Октябрьской социалистической революции. Она принесла в Китай опыт революционной борьбы пролетариата в эпоху империализма, показала народам колониальных и зависимых стран путь борьбы за национальное и социальное освобождение. «Движение четвертого мая», — указывал товарищ Мао Цзэ-дун, — родилось в ответ на призыв мировой революции, призыв русской революции, призыв Ленина». Под влиянием Великой Октябрьской социалистической революции национально-освободительное движение в Китае стало частью общей борьбы пролетариата колониальных и зависимых стран против империализма.

Неизгладимое впечатление на китайский народ, писала недавно газета «Гуаньмин жибао», произвел отказ Советской России от всех неравноправных договоров, заключенных царским правительством с Китаем. Этот гуманный акт был яркой демонстрацией марксистско-ленинских идей пролетарского интернационализма, примером новых, равноправных отношений между странами, активной поддержки национально-освободительной борьбы китайского народа.

В свете дружественных отношений Советского государства к китайскому народу особенно наглядно проявилась грабительский характер внешней политики империалистических держав. К моменту возникновения «Движения четвертого мая» Англия, США, Япония, Франция и другие империалистические государства захватили все экономические высоты экономической жизни Китая.

В начале 1919 года открылась так называемая «мирная» Парижская конференция, созванная странами-победительницами для послевоенного раздела доставшейся им добычи. Объектом раздела оказалась территория Китая, в частности часть его приморской провинции Шаньдун.

Единая воля миллионов

Это вызвало взрыв негодования народных масс, послужило толчком для мощного подъема национально-освободительной борьбы, которая и вошла в историю как «Движение четвертого мая». Оно началось на пекинской площади Тяньаньмэнь, где утром четвертого мая 1919 года собралось тысячью людей для того, чтобы открыто выразить протест против империалистического грабежа Китая и предательской поли-

40-летие мощной антиимпериалистической демонстрации в Пекине

тики реакционного правительства. Бурное антиимпериалистическое движение охватило всю страну, воодушевило на борьбу миллионы людей. Более чем в ста городах возникли массовые забастовки, митинги, манифестации, на которых выдвигались требования аннулировать позорные для Китая договоры, навязанные империалистами, требования свободы слова, печати и собраний.

Революционные события 1919 года вызвали активную деятельность прогрессивной интеллигенции. Именно в то время на китайский язык начали впервые переводиться произведения Маркса, Энгельса и многие труды Ленина. В Шанхае, Пекине, Ухане, Цзинани и других городах в гуще рабочих масс возникли марксистские кружки, ставшие центрами пропаганды научного социализма. Важное значение имела революционная пропагандистская работа, которую вел тогда товарищ Мао Цзэ-дун в провинции Хунань. Печатавшимся органом первых марксистских кружков в Китае явился журнал «Синь цинянь» («Новая молодежь»), созданный одним из организаторов Коммунистической партии Китая — Ли Да-чжао.

Журнал «Синь цинянь» быстро завоевал широкую популярность в передовых слоях китайского общества как боевой гласный марксистских идей и как пропагандистский орган опыта русского рабочего класса и его Коммунистической партии. Материалы, раскрывающие советский опыт строительства новой жизни, систематически публиковались в специальном разделе «Изучение России». Этот же цели служил журнал «Гуаньмин жибао» («Коммунистическая партия»), издаваемый кружком шанхайских революционеров.

Под знаменем социализма

В результате мощного подъема национально-освободительной борьбы, возглавляемой рабочим классом, благодаря соединению революционного опыта русского рабочего класса и его Коммунистической партии, материалы, раскрывающие советский опыт строительства новой жизни, систематически публиковались в специальном разделе «Изучение России». Этот же цели служил журнал «Гуаньмин жибао» («Коммунистическая партия»), издаваемый кружком шанхайских революционеров.

На долгие и трудные пути к социализму китайские коммунисты не раз мысленно обращались к революционному прошлому родины для того, чтобы глубже осмыслить настоящее и еще яснее увидеть будущее. Под руководством своей коммунистической партии великий китайский народ одержал великую победу, создал 1 октября 1949 года Китайскую Народную Республику. Полностью и навсегда покончив с империалистическим и феодальным господством, китайский народ вот уже около десяти лет успешно строит социалистическое общество, героическим трудом умножает могущество родины, развивая новую культуру. За эти годы неизмеримо вырос авторитет Китайской Народной Республики. Пример народного Китая вдохновляет миллионы пораженных людей на борьбу за свою национальную независимость. Китайская Народная Республика вносит неоценимый вклад в дело укрепления единства социалистического лагеря, в дело сохранения мира во всем мире.

Китайский народ видит в одержанных победах воплощение своих самых заветных желаний и стремлений, выражение могучей воли и великой мудрости родной коммунистической партии, торжество бессмертных марксистско-ленинских идей. Именно этой мысли посвящены многочисленные статьи и корреспонденции, публикуемые в эти дни китайской печатью в связи с сороковой годовщиной «Движения четвертого мая», а также волнующие выступления участников революционных событий на митингах и собраниях, которые проводятся сейчас по всей стране. В газетных статьях, в речах ораторов вновь и вновь подчеркивается огромное значение Великой Октябрьской социалистической революции, братской помощи советского народа для судеб китайской революции, для строительства нового Китая.

К великой цели

Сегодня пекинские газеты посвятили славной годовщине целые страницы. В газете «Жэньминь жибао» центральное место занимает статья «Октябрьская революция и «Движение 4 мая». В ней дана широкая картина тех дней, когда Великий Октябрь пробудил революционную энергию китайского народа и указал ему путь к освобождению. Статья заканчивается словами: «Мы должны и впредь развивать бессмертные традиции Великой Октябрьской социалистической революции, славные традиции «Движения 4 мая», укреплять нерушимую сплоченность между народами Китая и Советского Союза, единство всего социалистического лагеря, возглавляемого Советским Союзом, вести решительную борьбу против подрывной деятельности ревизионистов всех мастей и империалистов».

Сегодня днем десятки тысяч трудящихся столицы заполнили трибуны и спортивные поля городского стадиона, украшенного знаменами, лозунгами. Здесь состоялся массовый митинг, посвященный 40-летию годовщины «Движения 4 мая». На митинге с речами выступили заместители председателя Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей Го Мо-жо, кандидат в члены Политбюро ЦК КПК Кан Шэн, председатель Всекитайской федерации профсоюзов Лю Нин-и, заместитель председателя Всекитайской демократической федерации женщин Сюй Гуан-пин и другие. Их выступления много раз прерывались бурными, долго не затихающими аплодисментами, когда они говорили о том, что пролетарская революция в России открыла перед китайским народом путь к освобождению, о значении китайско-советской дружбы, о великой жизненной силе марксистско-ленинских идей, о безграничной преданности народа коммунистической партии, ведущей Китай к новым великим победам социалистического строительства.

Неугасимый дух, боевые традиции революционного прошлого живут и будут жить в сердцах китайского народа, вдохновляя его на героические дела во имя родины, помогая спланировать его силы, развивать коммунистическую сознательность. Эти славные традиции учат народ деятельности по отношению к просящим империалистических держав, которые и поныне не могут примириться с безвозвратной потерей своего господства в Китае и мечтают себя однажды вернуть потерянное. Это показали недавние провокации в районе Тайваня и инспирированный мятеж кулаки реакционеров в Тибете.

Сорок лет назад, как и в последующие годы национально-освободительной борьбы, китайский народ преодолел империалистический захватчик хороший урок. Этот урок истории служит убедительным доказательством того, что времена безраздельного господства империалистов канули в вечность, что все попытки возродить прошлое неминуемо кончатся крахом, а новый, свободный и независимый Китай будет уверенно продолжать свое победоносное шествие вперед по пути строительства социализма.

(Соб. корр. «Правды».)

г. Пекин, 3 мая.

Трудящиеся города Эссена в Западной Германии пришли на первомайский митинг с лозунгами: «Германия создана трудовыми руками! Никаких атомных бомб!» «Мирный договор обеспечит мир и свободу!» (Снимок передан по фототелеграфу.)

Прибытие в Москву заместителя министра иностранных дел Китайской Народной Республики Чжан Вэнь-тяня

3 мая из Варшавы в Москву прибыл первый заместитель министра иностранных дел Китайской Народной Республики Чжан Вэнь-тянь, а также ответственные работники МИД КНР, принимающие участие в совещании министров иностранных дел стран — участниц Варшавского договора и Китайской Народной Республики.

Чжан Вэнь-тянь встретился с заместителем министра иностранных дел СССР Г. М. Пушкиным, членом коллегии МИД СССР М. В. Зминым, заместителем заведующего Протокольным отделом МИД СССР К. Н. Колычевым и другими.

Среди встречавших были временный поверенный в делах Китайской Народной Республики в СССР Чжан Вэй-ло и сотрудники китайского посольства. (ТАСС.)

Прием в советском посольстве в Китае

ПЕКИН, 3 мая. (ТАСС). Сегодня посол СССР в КНР П. Ф. Юдин устроил прием в честь участников 3-й всекитайской конференции Общества китайско-советской дружбы.

На приеме присутствовали заместители председателя центрального правления ОКД У Юй-чан, Шао Ли-цзы и другие ответственные работники общества, а также члены находящейся в Китае делегации Общества советско-китайской дружбы во главе с А. Ф. Федоровым.

На приеме, прошедшем в дружеской, товарищеской обстановке, П. Ф. Юдин и У Юй-чан обменялись речами.

Поездка индийских гостей по Советскому Союзу

Глава индийского штата Джамму и Кашмир ювардж Кан Сингх с супругой, гостившей в Советском Союзе по приглашению правительства СССР, уже побывал в Ленинграде и Сталине.

Утром 3 мая ювардж Кан Сингх возобновил свою поездку по СССР. Гости направились на Черноморское побережье Кавказа, где они посетят город-курорт Сочи, затем побывают в Тбилиси, Сталинобаде, Ташкенте.

В пути гости по Советской стране государственного деятеля Камшира сопроводят министр культуры Таджикской ССР Аликут Имамов и ответственные сотрудники Министерства иностранных дел СССР. (ТАСС.)

Народ Японии приветствует мирную инициативу главы Советского правительства Н. С. Хрущева

ТОКИО, 3 мая. (Соб. корр. «Правды»). Ответы Н. С. Хрущева на вопросы Р. Хонда — генерального директора японского информационного агентства «Дзюппан пресс-сервис» (опубликованы в майском номере журнала «Международная жизнь») вызвали живой интерес и одобрение со стороны широких кругов прогрессивной общественности Японии.

«Мир и безопасность для Японии», — заявил Н. С. Хрущев, — могут принести лишь ликвидация иностранных военных баз в Японии и вывод из Японии всех иностранных войск, отказ Японии от размещения на ее территории иностранного или своего «собственного» атомного и водородного оружия, проведение Японией дружественной миролюбивой политики по отношению ко всем ее соседям, проведение Японией политики нейтралитета».

Н. С. Хрущев отметил, что «СССР готов гарантировать уважение и соблюдение постоянного нейтралитета Японии», и указал, что в настоящее время «имеется вполне реальная возможность и условия» для создания на Дальнем Востоке и во всем бассейне Тихого океана зоны, свободной от ядерного оружия.

«...Мир на Дальнем Востоке и во всем тихоокеанском бассейне, — подчеркнул Н. С. Хрущев, — в значительной мере зависит от Японии, от того, будет ли она проводить независимую миролюбивую политику или будет и впредь служить военным плацдармом США, угрожающим миру и безопасности ее соседей и других стран Азии».

В газете «Асахата» было опубликовано заявление генерального секретаря ЦК Компартии Японии К. Миямото, в котором подчеркивается огромная важность предложения Н. С. Хрущева, направленных на обеспечение мира и безопасности народов Японии и всех стран Азии. В заявлении говорится, что содержание ответов Н. С. Хрущева полностью отвечает предложениям, которые выдвинуты компартией и всеми патристическими силами страны.

Руководство социалистической партии Японии также выразило свое полное согласие с мнением главы Советского правительства. Генеральный секретарь социалистической партии Асагума сделал заявление, в котором говорится, что содержание ответов Н. С. Хрущева полностью отвечает предложениям, которые выдвинуты компартией и всеми патристическими силами страны. Эти принципы должны быть основой последовательной японской дипломатии. Именно в этом направлении следовало бы либерально-демократической партии перестроить свою внешнюю политику. Предложение обеспечить мир в Азии на основе переговоров Японии с США, Советским Союзом и КНР было выдвинуто социалистической партией еще в позапрошлом году при посещении Советского Союза нашей делегацией во главе с Тэцу Катаяма. Ответы Н. С. Хрущева надо рассматривать

В интересах взаимопонимания и сотрудничества

ПАРИЖ, 3 мая. (Соб. корр. «Правды»). «Мы ставим перед собой задачу знакомить французский народ с жизнью в Советском Союзе, способствовать распространению во Франции знаний о Советском Союзе, добиваться расширения франко-советского взаимного обмена во всех областях жизни с тем, чтобы возможно скорее достигнуть поставленной цели — дружественного сотрудничества наших стран в условиях мира» — эти слова, сказанные при открытии IX национального конгресса ассоциации «Франция — СССР» почетным председателем ассоциации генералом Петти, характеризуют все направление работы конгресса ассоциации, проходившего в Париже в первомайские дни.

как признание и поддержку наших предложений со стороны Советского Союза. Япония, несомненно, должна покончить с военным союзом с США и перейти к политике активного нейтралитета».

Выражая мнение миллионов трудящихся, входящих в Генеральный совет профсоюзов Японии, его председатель Ота заявил, что японский рабочий класс от всей души приветствует предложение Н. С. Хрущева о проведении Японией политики нейтралитета, о заключении между Японией, с одной стороны, Советским Союзом и Китаем, — с другой, Пакта о мире и дружбе. Ота выразил уверенность, что всемерное расширение экономических связей между Японией и Советским Союзом разведет миф о том, будто Япония не может существовать без США.

На фоне широкого одобрения миролюбивой инициативы Советского Союза особенно неприглядно выдвигается позиция японского правительства Киси, которое проводит губительную политику милитаризации Японии, стремится еще крепче связать страну с агрессивным курсом правящих кругов США. Премьер-министр Киси и министр иностранных дел Фудзидза не нашли ничего лучшего, как вновь повторить избитые утверждения о «советской пропаганде».

Подобная позиция не отражает настроения широких слоев японского народа, жаждущих мира, независимости, дружбы со своими великими соседями — Советским Союзом и Китайской Народной Республикой. Простые люди Японии видят в ответах Н. С. Хрущева доказательство искренней заботы Советского правительства об устранении угрозы войны и укреплении мира на Дальнем Востоке.

В беседе с нашим корреспондентом председатель Всеполитического совета борьбы за запрещение атомного и водородного оружия, лауреат международной Ленинской премии профессор Каору Исуси сказал: «Я от души приветствую письмо Председателя Совета Министров СССР Н. С. Хрущева, в котором столь четко и конкретно изложена позиция Советского Союза в отношении Японии. Заявления о позиции Советского Союза в отношении Японии делались и раньше, но данное письмо имеет особое значение. Ишнейшая политическая обстановка характеризуется тем, что силы мира начинают одолевать силы войны. Реакционные элементы предпринимают попытки перейти в контрнаступление, усиливая в Японии антисоветскую, антикоммунистическую пропаганду, которая оказывает в какой-то мере отрицательное влияние на остальные слои народа. Письмо Н. С. Хрущева сыграет большую роль в разоблачении заговора реакционных сил. Теперь надо, чтобы японский народ использовал этот документ в целях обеспечения международного мира и укрепления дружбы между народами».

И. ЛАТЫШЕВ.

П. ЕФИМОВ.

Уильям ДЮБУА

Лауреат международной Ленинской премии «За укрепление мира между народами»

ГДЕ ЧИСЛО САМООТВЕРЖЕННЫХ ГРАЖДАН-ПАТРИОТОВ БЫЛО БЫ СТОЛЬ ВЕЛИКО

В связи с присуждением международной Ленинской премии «За укрепление мира между народами» видный американский ученый, писатель и общественный деятель Уильям Дюбуа заявил корреспонденту «Правды»:

«Для меня является великой честью стать лауреатом международной Ленинской премии мира».

Как американский гражданин, я весьма удивлен присуждением мне этой премии, если принять во внимание то, что делает правительство Соединенных Штатов для подготовки войны. В этих условиях трудно было ожидать, что высшую награду за борьбу в защиту мира присудят мне, гражданину США.

Я безгранично счастлив, что моя скромная деятельность получила столь высокую оценку.

Нет никакого сомнения в том, что народы мира решительно выступают против войны. Их настроения становятся сильнее оружием борьбы против военной угрозы. Есть все основания полагать, что движение за мир будет расти и расширяться.

Я уже около года не был в Соединенных Штатах, и мне, разумеется, очень трудно судить о тех процессах, которые происходят там сейчас. Я глубоко убежден в том, что в США наступят перемены. Но говорить о них в данное время не приходится. Ишнейшее американское правительство будет по-прежнему вести подготовку к войне. Кризисные явления, безработица и падение экспорта отвлекают внимание общественности США от насущных проблем войны и мира.

Однако равно или поздно здравый смысл одержит верх. Я надеюсь дожить до этого счастливого момента».

Нижне публикуется статья Уильяма Дюбуа, посвященная его впечатлениям о поездках в Советский Союз.

Рост Советского Союза в буквальном смысле слова проходил на моих глазах: я посетил СССР в 1926, 1936, 1949 годах и нахожусь здесь в настоящее время. Продолжительность моих визитов колебалась от одной недели до месяца и больше.

Написав это, я почувствовал противоречивость своего высказывания. Ни с одной страной нельзя ознакомиться за месяц или даже за год. Это в первую очередь относится к такой обширной стране, как наша, которая к тому же непрерывно движется вперед, и такими стремительными темпами, что просто захватывает дух. Многие, конечно, зависят от того, какими знаниями о стране обладают приезжий, от его склонностей и предрассудков. Я не владею русским языком, ибо я родился в середине девятнадцатого столетия, когда даже некоторые русские предпочитали разговаривать по-французски. Однако у меня были определенные преимущества вследствие моего негритянского происхождения. Я испыты-

вал глубокую симпатию к русским крестьянам, частично освобожденным от рабства одновременно с освобождением американских негров. А мне отлично известно, что значат для раба.

В 1926 году я приехал в Советский Союз, зная лишь кое-что из русской истории времен царизма. Я сравнительно мало знал о социализме и не имел никакого представления о марксизме. В студенческие годы мне не доводилось читать Карла Маркса. Тем не менее в Кронштадте, Ленинграде и Москве, в Горьком, Кисе и Одессе я видел людей, которых я понимал. Условия их жизни были понятны для американского негра. Разрушения и бедность — результаты войны и страданий; беспризорные, разгребавшие мусорные ямы; разоренные жилища и общественные здания.

— Позвольте! — воскликнул я. — Ведь война окончилась около десяти лет назад! — Может быть, но не в России, — отвечали мне.

Здесь я впервые увидел собственными глазами тяжелые последствия гражданской войны, через которую прошел Советский Союз и которую в Соединенных Штатах пытались изобразить как анархию и бесцельное разрушение.

На общем фоне разрушений я тем не менее разглядел тенденцию, которая возводила меня, по мере того как мне стала ясна ее цель. Я увидел начало смелых планов создания национальной системы народного образования. Я видел принципиальные методы воспитания бездомных детей. Мне было ясно то огромное внимание, которое уделялось рабочим. И только здесь мне пришла в голову мысль о том, что зарплата — это не просто деньги, но и здравоохранение, пенсия престарелым и система отпусков.

Я подумал о том, каким образом американские негры могут добиться подобной системы планирования, и проникся жгучим интересом к жизни и труду К. Маркса.

Прошло десять лет, прежде чем мне довелось снова побывать в Советском Союзе. К тому времени я уже находился в Соединенных Штатах, доходя до самых разнообразных слухов о судьбе советского эксперимента. Мы слышали о голоде среди крестьян, о борьбе с кулачеством и преследовании. Приходили некоторые сенсационные сообщения, во многие из которых я верил. Истинная картина того, что происходило тогда в России, стала мне ясна лишь после ознакомления с книгой Сейера и Кана.

К тому времени я уже преподавал в одном из высших учебных заведений для негров — в университете Атланты — «Манифест Коммунистической партии» Карла Маркса и Фридриха Энгельса. Теперь я уже пытался научить негритянскую проблему в США с научной точки зрения и найти для нее социалистическое решение.

В 1936 году, проезжая по Транссибирской магистрали, я в течение десяти дней внимательно и с разных точек зрения изу-

* Имеется в виду книга Сейера и Кана «Тайная война против Советской России». — Ред.

чал СССР. Поезд шел очень медленно и делал на станциях большие остановки. Перед нами открывалась эта огромная, почти безграничная страна с ее бедностью и богатством, но прежде всего с ее решимостью построить социализм. Я видел Москву, переживающую первый период великой реконструкции. Мой путь лежал через Казань и Омск, через Уральские горы, великие синие степи и Байкал. Я видел отбасы заводов, работающих для того, чтобы переоборудовать советскую промышленность. Я имел возможность обсуждать вопросы социализма. Проводник в нашем вагоне рассказывал мне о том, как государство дало ему образование. Оно же дало образование его братьям и сестрам и проявило заботу о его родителях.

Я вернулся домой через Китай и Японию, обвешанный таким образом весь свет. Через два года после моего возвращения мир снова охватил война. Советский Союз отстоял мир от гитлеризма.

Нельзя было допустить еще одно военное безразличие, и я присоединил свой голос к 600 американским деятелям искусства и науки, собравшимся в марте 1949 года на конгресс в защиту мира в Нью-Йорке. С этим конгрессом был солидарен весь мир, и в частности Советский Союз, направивший для участия в нем выдающихся деятелей.

Этот конгресс подвергся нападкам — одним из самых отвратительных нападок на цивилизацию из всех, какие только знает современный мир. Его поносили и ругали. Некоторые ведущие деятели стали жертвой оскорблений, и большинство из них было вынуждено отступить. Итог был печален. Однако, когда в том же 1949 году в Париже собрался Конгресс сторонников мира, я поспешил принять в нем участие. Это было величайшее собрание, отражавшее духовный подъем человечества. Мои надежды росли, и, когда в конце 1949 года Советский Союз пригласил 25 американцев приехать в Москву и принять участие в работе Всесоюзной конференции в защиту мира, я принял это предложение.

Так в третий раз я увидел вашу страну. Помню, как я рассказывал советским людям об искреннем стремлении к миру в Америке. Об надежде и сомнениях 1926 года перед предчувствиями 1936 года я пришел в 1949 году к вере в окончательное тор-

жество коммунизма не только в России, но и во всем мире. Лишь почти каждого человека, встреченного мной в Советском Союзе, излучало надежду.

За борьбу в пользу мира американские власти начали преследовать меня в судебном порядке. После того, как я вернулся домой, мне предъявили формальное обвинение, и только протест цивилизованного мира спас меня от тюрьмы. Однако в течение семи последующих лет я был лишен права выезда из страны. Когда в 1958 году верховный суд Соединенных Штатов заявил о том, что наш государственный департамент не имеет законного права лишать граждан заграничных паспортов, я и моя жена Ширли Грэхэм немедленно воспользовались этим.

Так я в четвертый раз посетил Советский Союз. Я увидел уверенных в себе и спокойных людей. Я видел, как надежды традиционной давности воплощаются в действительность. Особенное впечатление произвела на меня одна небольшая деталь. Я смотрел из окна отеля на Красную площадь после того, как по ней прошло полмиллиона людей. На площади не было ни одного обрывка бумаги. Это не просто результат деятельности работников коммунального хозяйства города. Это был результат сознательности социалистического народа, который чувствовал, что Красная площадь является его собственностью и что все обязаны блюсти ее чистоту. Если полмиллиона человек пройдут демонстрацией по улицам Нью-Йорка, то потребуется неделя для того, чтобы вычистить оставленный ими мусор.

Но дело не только в этом. Население Советского Союза избавлено от тревог, которые гнетут американца: как он будет жить, когда состарится? Как он будет учиться, когда заболит? Как дать образование своим детям — ведь стоимость образования растет не по дням, а по часам? Как можно позволить себе взять отпуск, когда в доме нужна каждая копейка? Советский гражданин знает, что во всех этих вопросах его защищает государство.

Многие американцы спрашивают: каким образом государство знает о том, что каждый гражданин исполняет свой долг и работает так напряженно, как если бы ему угрожала бедность? Правительство, говорят они, имеет дело с человеческими существами, которые являются эгоистичными по

своей природе. Ответ на этот вопрос прост: Советский Союз добился невиданных успехов в области переподготовки своих граждан в дисциплинированных слуг народа — всего народа, а не горстки избранных.

Подобная дисциплина в своей значительной части не навязана сверху и не принуждена извне. Она органически присуща гражданам СССР. Это — самодисциплина. Конечно, и в СССР все еще имеются люди, думающие только о себе. Есть там и преступники. Однако я не знаю другой такой страны, где число самоотверженных граждан-патриотов было бы столь велико.

Это, конечно, мое личное мнение, не основанное на официальных статистических данных. Но за ним стоит опыт моих путешествий по свету. И я открыто признаю свою предубежденность. Это редчайшая возможность быть в стране и не подвергаться оскорблению из-за своего расового происхождения и пользоваться уважением за то, что ты пытался осуществить. Я предубежденно настроен в пользу Советского Союза. Моя предубежденность основывается на том, что я видел и испытал. Многие советские люди принадлежат к белой расе. Однако в Советском Союзе нет расовой предвзятости, как нет здесь и расовой ненависти, характерных для англосаксонских стран в их отношениях с миром цветных народов.

И моя жена Ширли Грэхэм удостоилась чести беседовать с Председателем Совета Министров СССР Н. С. Хрущевым. Большую часть нашей двухчасовой беседы мы посвятили обсуждению проблем цветных народов. Я рассказывал о том, что произошло в Америке за последние сорок лет, и Н. С. Хрущев слушал меня с большим вниманием и симпатией. Я спросил его об отношении Советского Союза к Африке, подразумевая под этим не милостыню или вопросы обороны, а область сотрудничества. Я предложил, чтобы советская Академия наук объединилась с африканскими учеными в деле изучения Африки, особенно ее культуры и истории. В Америке я никогда не мог добиться подобного сотрудничества и редко встречал к нему интерес в Западной Европе. Однако Н. С. Хрущев быстро и с энтузиазмом предложил свою помощь в этом деле.

Мы покинули Кремль преисполненные самыми приятными надеждами.